

Кто помогает вовремя — помогает вдвойне

«Вестник Чернобыля» уже рассказывал о центре социально-психологической реабилитации «Довір'я», который расположился в одном из бывших зданий Иванковской районной больницы, однако, учитывая неподдельный интерес, который проявили читатели к этому новшеству в нашей повседневной жизни, мы опять решили обратиться к этой теме, но уже в более расширенном варианте, поскольку Иванковский Центр — это еще и все центры, и судить об их деятельности можно лишь в совокупности, так сказать, на примере других.

Корреспондент «Вестника Чернобыля» встретился с национальным супервизором программы ЮНЕСКО «Чернобыль», кандидатом психологических наук, зав. отделом Института психологии Академии педагогических наук, зав. отделом Института психологических наук Украины Виталием ПАНКОМ, с помощью которого мы в деталях узнаем, что же на самом деле представляют собою украинские центры социально-психологической реабилитации, их цепь, задачи и виды на будущее.

— Виталий Григорьевич, давайте сразу оттолкнемся от того, что население Украины в большинстве своем слабо представляет, что же такое ваши центры и как они вписываются в общественную среду того населенного пункта, где они расположены. Но сначала немного предисловия создания таких центров.

— После Чернобыльской катастрофы многие страны мирового сообщества стали оказывать пострадавшим регионам различную помощь — финансовую, экономическую, медицинскую. Но, и это естественно, возникла необходимость организовать некую социально-психологическую помощь, поскольку стало ясно, что без здоровой атмосферы в сообществе чего-либо дельного добиться невозможно. И вот ЮНЕСКО был разработан так называемый 64-й проект, по которому предполагалось создать по три социально-психологических реабилитационных центра в Украине, Беларуси и России. Официальное открытие украинских центров состоялось в ноябре прошлого года, на которое приехал заместитель генерального директора ЮНЕСКО господин Анан Бадран.

Идея центров, задачи и функции были взяты из опыта социальных служб развития стран: аналогичные службы давно существуют, например, в США, Канаде, Англии, Франции, Германии, Израиле. Эти службы занимаются оказанием социальной и психологической помощи разным категориям людей: безработным, людям, страдающим от наркотической зависимости, алкоголикам, подросткам и т. д. Наши центры расположены в Славутиче, Иванкове и Бородинке — это все небольшие города, которые пострадали от Чернобыльской катастрофы. Основной и главной задачей центров является работа с сообществом — жителями конкретного населенного пункта. Эта работа проводится с целью сплочения общины, принятия навыков регуляции решения своих проблем, в том числе и индивидуальных проблем человека — ребенка, подростка, взрослого человека, семьи, больного, инвалида, малобеспеченного и т. д. Работают центры почти год и, слава Богу, потихоньку население привыкает, что они существуют, начинают в них активно приходить и работать.

Мы хотим создать в центрах такие

условия, при которых каждый человек, каждый житель населенного пункта, каждый член общины мог бы в полной мере реализовать свои возможности, с одной стороны, а с другой — найти помощь, поддержку, научиться, как самому себе помочь в трудной ситуации.

Для работы в центрах привлечены достаточно квалифицированные специалисты по разным направлениям деятельности. Это прежде всего социальные работники, психиатры, воспитатели, педагоги, организаторы кружковых занятий или занятий по интересам. Что могут сотрудники центра, что они делают и как работают? Во-первых, на базах центров проводят свою работу разные общественные организации в основном неполитического толка. И это принципиальная позиция — центр не должен быть какой-то политической ячейкой. Организации женщин, ветеранов Великой Отечественной войны, «афганцы», участники ЛНА и др. здесь могут найти себе помещение, где они могут проводить дискуссии, собрания, иные мероприятия.

Кроме того, в Центре проводится так называемая групповая работа — это группы эмоциональной поддержки, группы встреч. Они организуются и проводятся при участии кого-то из сотрудников центра.

— Что-то вроде наблюдателя?

— Ну что вы, просто наш работник помогает достаточно квалифицированно

обсудить ту или иную проблему. Дело в том, что часто у человека есть проблема, она его мучает, но он не всегда готов поделиться, рассказать другому человеку о том, что в нем сидит и волнует, а это напряжение очень часто приводит к стрессу, повышенной заболеваемости, раздражительности, агрессивности и т. п. И ведущий этой группы оказывает специальную подготовку и может помочь человеку разговаривать, помочь ему, может быть, по-новому увидеть свою проблему или проблему своей семьи. Это достаточно тонкая работа.

Насколько я знаю, специалистов нашего профиля наши вузы почти не выпускают, а если и есть такие факультативы, то уровень их слушателей, мягко говоря, не отвечает современным требованиям.

Практически все сотрудники центров прошли специальную подготовку. Действительно, профессия социального работника для нашего общества новая и сейчас в Украине не много квалифицированных специалистов, которые могут работать в этом направлении. Большую помощь в подготовке кадров нам оказывает ЮНЕСКО. Она состоит в том, что организуются специальные курсы, семинары, ЮНЕСКО задействует лучших специалистов наших стран, ближнего и дальнего зарубежья для того, чтобы повышать профессиональный уровень наших социальных работников. Программу подготовки сейчас курирует Утрехтский университет.

То есть наши кадры едут за рубежом?

— В том-то и дело, что не мы к ним едем, а они к нам приезжают. За все время существования Программы только три человека ездили на стажировку во французский университет Анжис, и то по одному человеку от Украины, Беларуси и России. В частности, от Украины ездил менеджер — директор Славутичского центра Виктор Одиница. Недавно он вернулся, обогащенный знаниями, опытом, привез литературу и, надеюсь, ему и славутичскому центру это поможет в практической работе.

И еще я хотел бы отметить, что центр призван развивать инициативу. Скажем, каждый человек может прийти со своей идеей, предложением, а сотрудники центра помогают ему их реализовать. Ныне уже общественность города определяет работу Центра, строит планы и мероприятия, которые следуют провести. Но все это не исключает индивидуальной консультативной работы, сотрудники могут и умеют проводить консультации и с подростками, и со взрослыми, и с семьями. Сейчас очень большой запрос на индивидуальную консультацию по поводу воспитания детей

Кто помогает вовремя — помогает вдвойне

[Окончание. Начало на 1 стр.]

в семье и супружеских взаимоотношениях. Такая работа проводится анонимно, т. е. сотрудники не имеют права разглашать никакой информации о встрече и характере разговора с пациентом. Это правило соблюдается очень строго. Поэтому, если у какого-то человека есть проблемы, а читатели черновильской газеты уже будут знать, куда им в случае чего можно обратиться, милости просим, обращайтесь.

— Вы говорите «могут». А конкретные примеры работы с общественностью центров приведете?

— Вот в Славутиче недавно провели международный шахматный турнир, в Иванкове собирается общество рыболовов, проводятся вечера, скажем, забытых мелодий, вечер учителей, пенсионеров и т. д. Кроме того, центры большое внимание уделяют информационной работе. Допустим, население интересуется какой-то проблемой, например, выплата черновильских компенсаций. Центр организует встречу со специалистом, скажем, с юристом или представителем пенсионного фонда: собираются та категория людей, которой касается эта проблема, и у людей появляется возможность все обсудить, узнать из первых уст что и почему.

— То есть это своего рода превентивные мероприятия — не довести общество до психоза, основанного на всевозможных слухах и домыслах?

— Совершенно верно. Хотя центры не призваны снижать социальную напряженность, но косвенно, конечно, они в этом процессе участвуют, поскольку наши люди, если они недополучили какой-то информации или чем-то недовольны, то начинают либо бастовать, либо начинают предъявлять какие-то требования в какой-то ультимативной форме. А если им помочь разобраться, дать полную информацию, обсудить в спокойной обстановке назревшую проблему, то, как правило, большинство проблем снимается. Когда человек четко знает свое положение, свои права и обязанности, он себя соответственно и ведет. Это очень важно для нормального функционирования общества.

— Существует ли какая-то особая специфика наших социально-психологических реабилитационных центров и их аналогов за рубежом?

— Конечно, особая специфика есть. Во-первых, она заключается в том, что в развитых странах существует множество центров, которые работают над какой-то частной проблемой. Специфика наших центров заключается в комплексном характере своей деятельности. Во-вторых, наши центры находятся в экологически неблагоприятных районах. И потому одной из основных задач является научить или помочь людям справиться с проблемами, которые возникают в процессе жизни в зоне радиэкологического контроля, помимо экономических и социальных проблем. В каждом центре есть информационные уголки, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС, с экологической проблематикой. Вот в этом плане я бы отметил Бородинский центр, где организована радиоэкологическая лаборатория. Сюди приходят подростки, каждый, кто хочет, может с собой принести любой продукт и померять, «чист» ли он или загрязнен. Ребята измеряют местность, изучают проблемы радиационного загрязнения, знают, как уменьшить риск ра-

диационного облучения, как себя вести — правильно — в изменившихся экологических условиях. Поэтому специфика этих центров заключается в том, что они работают в экологически неблагоприятных районах, как я уже сказал.

И еще одна деталь. В этих населенных пунктах сейчас проживают переселенцы из Чернобыльской зоны или Полесского и Народицкого районов, то есть те, кто раньше здесь не жил. Необходимо вновь прибывшим людям помочь адаптироваться к местным условиям жизни, поскольку каждая деревня, город, районный центр имеет свои традиции, свои писанные и неписанные правила и нормы. И когда новый человек попадает в непривычные для себя условия, у него естественно возникают трудности. Центры призваны заниматься и этой категорией пострадавших.

— Можно ли так понимать, что центры находятся на полном денежном и материальном довольствии ЮНЕСКО?

— Центры созданы под эгидой ЮНЕСКО и идея принадлежит ей, но вместе с тем они создавались не только ею, но, может быть, в первую очередь Минчернобылем Украины, поскольку две трети финансирования на строительство, ремонт зданий, оборудование — это деньги Минчернобыля. Помощь ЮНЕСКО осуществляется на методическом уровне, в выработке идеологии, методики работ.

Кстати, программа ЮНЕСКО «Чернобыль» рассчитана до 1996 года, а дальше ее судьба неизвестна. Может, она будет продолжена, может, нет, хотя хотелось бы, чтобы эта идея не заглохла, а была расширена, распространена на другие регионы Украины, где есть пострадавшие. И вообще центры по работе с населением, центры социальной помощи нужны в районах экологических бедствий, а сейчас пол-Украины можно считать территорией экологического бедствия. Поэтому за этими центрами я вижу большое будущее. В принципе, я, как психолог, считаю, развитие систем организации социально-психологической помощи населению есть одним из признаков развитости страны, одним из признаков демократического, гуманного общества, где интересы человека, развития его личности ставятся на первое место. И не только декларативно, как часто бывает, а реально в конкретной работе.

— Вы знаете всех нуждающихся наперечет?

— Я бы на этот вопрос ответил так: да, действительно, наши центры сейчас имеют практически полную картотеку людей, которые нуждаются в той или иной помощи. Есть информация о малообеспеченных, об инвалидах, об одиноких стариках. Например, в Бородинке обошли всех нуждающихся в помощи.

— Не опоздали ли мы с созданием подобных центров?

— Социальные службы в развитых странах существуют по 70—80 лет, а у нас до этого дошли только сейчас. Конечно, было бы лучше — раньше. А с другой стороны, не все понимают важность и необходимость в развитии социально-психологической службы. Я имею в виду высшее руководство. И в стране экономическое положение таково, что решать вопрос о быстром и на широкой географии открытии центров не приходится.

Поскольку я супервизор, то по долгу службы мне приходится работать и с

сотрудниками центров, и с их клиентами, принимая участие в групповой работе, индивидуальном консультировании, если клиент разрешит. И вот такая вылилась особенность. Скажем, дети, которые на период эвакуации из Припяти находились в детском саду, — сейчас они юноши и девушки — в процессе групповой работы позволяют себе рассказать о своих ощущениях во время эвакуации. Представьте, какое их было состояние, когда ни с того, ни с сего их куда-то увозят, раздевают догола, обливают из пожарной машины, переодевают в рабочую одежду, на несколько десятков размеров больше. И они с этой психической травмой жили и живут. Конечно, эту травму нужно лечить. Безусловно, время лечит, но иногда травма может перерасти в патологию, вызвать серьезные отклонения в развитии.

Кроме того, существует очень много опосредованных последствий Чернобыльской катастрофы. Возьмем разводы. Поменялся характер работы — разрушались семьи, создаются новые. По моим наблюдениям, все наши социальные, экономические и экологические проблемы прежде всего бьют по семье, детям: на работе, в официальной обстановке люди сдерживают себя, а когда приходят домой, на своих близких отыгрывают то, что накопилось на сердце.

— У меня складывается впечатление, что все наше общество поголовно находится под психологическим стрессом. От этого не свободны не только широкие народные массы, на плечи которых легли все основные трудности последнего периода, но и политики, принимающие и исполняющие их. Отсюда столько и неразберихи, необдуманных решений, вредных ходов?

— Сейчас в системе образования организовывается психологическая служба, психологи начинают работать в школах, дошкольных учреждениях. Поскольку в своем институте и руководжу центром психологической службы в системе образования, то я эту проблему также знаю. Идея принимается практиками, так как сама по себе отталкивается от практики, от учителя, педагога, директора школы. Сейчас в системе образования многие поняли, что без психолога реформировать систему образования невозможно.

Я разработал и предложил концепцию национального развития социальных и психологических служб, которую направил в Комиссию по вопросам науки и образования при Верховном Совете. Она была рассмотрена, получила

поддержку, но, к сожалению, практически никаких выводов и решений не последовало. Т. е. эти предложения были направлены в Кабинет министров, и там где-то осели.

Центры — реальный механизм внедрения в жизнь всего того, что мы знаем о Чернобыльской катастрофе. Иногда депутаты, управленцы говорят, зачем нам эта психология, социальная помощь людям? Главное, даванте их сначала накормим, обуем и оденем, дадим жилье, а все другое — стрессы — от лукавого. И категорически с такими утверждениями не согласен. Почему? Потому что человек может быть сыт, обуто, но при этом взят, и повеситься. Мы сейчас знаем немало примеров суицидных случаев подростков, когда их проблемы были связаны не с нехваткой пищи, а с психологическими, личностными проблемами. И поэтому, если мы будем забывать о душе, а будем только заботиться о теле, то счастливой жизни у нас не получится, ни у отдельного человека, ни у Украины в целом.

— Вы как-то могли бы выстроить по ранжирности центры — кто первый, второй и третий?

— Здесь очень сложно распределить места однозначно. Да, в Славутиче мощный спонсор — Чернобыльская АЭС. Славутичский центр отличается тем, что он раньше других начал работать, там работают специалисты более подготовленные к подобной работе и имеют больше опыта. И население в Славутиче особенное — образовательный уровень очень высокий, город молодой, люди молодые, молодые семьи, рождаемость самая высокая в Украине.

Иванков — типичный украинский центр, и формы, методы работы Центра наиболее адекватны окружающей атмосфере. Мне очень нравится, как работают иванковцы с детьми, подростками, группами населения — в Славутиче преобладает индивидуальная работа.

Что касается Бородинки, то кроме тех положительных черт, о которых я говорил выше, здесь организована неплохая издательская деятельность: дети сами пишут журналы, газеты, издаются какие-то буклеты. Когда Центр реконструировался, то, насколько я помню, три организации обанкротились, помогая Центру. Бородинский центр самый молодой, но зато очень интенсивно прогрессирует, люди растут в профессиональном отношении, есть зазор, тяга к работе. Это самый большой Центр по площади, по количеству сотрудников и объемам здесь также большие.

И еще о специфике. Вот вы советскими глазами, проехавшись со мной, увидели: в Иванкове своя специфика работы, в Бородинке и Славутиче своя. И это нормально — работать от запросов и нужд людей.

— У вас есть возможность, без журналистского вопроса, сказать несколько слов нашим читателям.

— Я бы хотел обратиться к читателям «Вестника Чернобыля» с просьбой активно приходить в центры, помогать им или просто приходить и, я уверен, что каждый найдет в Центре то, что ему подходит. И пусть не пользуются слухами, домыслами. Придете — сами все увидите и услышите, как это делается, ради чего. Приводите своих детей, приходите семьями просто отдохнуть, провести вечер, просто походить по центру: там и выставки, и вечера, и дни рождения иногда устраивают дети и подростки, школьники, причем сами... Право же, приходите, не пожалейте.

Беседу вел Виталий РОМАНОВ.